

Тянь нахмурился от слов Си Цяо, но вдруг его лицо просветлело:

— Так прекрасная леди жалуется на этих мелочи? Ничего страшного, не обращайтесь внимания. Стоит вам сказать слово, и я сразу выброшу их в горы на съедение диким зверям. Никто не потревожит наш покой.

Си Цяо услышав это, сразу насупилась, и настроение общаться исчезло:

— Пожалуйста, уходите из моего дома, вы здесь нежеланны.

Сыту Тянь:

— ...

Теперь понятно, почему Си Цяо плохо относилась ко «мне», почему деревенские мужчины давно смотрели на «меня» косо. Все это грехи прежнего хозяина тела.

Головокружение накатило волной. Сыту Тянь тряхнул головой, понимая, что его духовная сила на пределе. Просмотр воспоминаний — тоже физический труд.

— А-а-ам. — Хочется спать.

Когда он уже хотел вырваться из осколков памяти Тяня, одна неполная картина заставила его застыть на месте.

Сыту Тянь раз за разом пересматривал её, не веря своим глазам, убеждаясь, что дракон с витым телом, появляющийся в фрагментах, — это не кино, что белые медведи могут говорить по-человечески, что огромная птица, парящая в небе, может в любой момент принять человеческий облик, и что кот, предлагая черную работу, нагло запросил десять золотых монет. Мироззрение Сыту Тяня было полностью обновлено.

Это же... животные!

Оказывается, на континенте Лоя существует соблазнительная легенда: кто владеет Заклинанием, тот владеет миром.

А Тянь был единственным Заклинателем слов на всем континенте, и одновременно глупцом, чью информацию выдал лучший друг, заставляя его вечно скрываться от погони.

Такой глупец, к тому же, еще и бабник?

— Тянь, я слышал, Чжу Ди из соседнего класса в тебя влюблена.

— Сюнь Сы, ты слишком много думаешь.

— О, нет же, — Сюнь Сы прикусил зубы, неуверенно спросив. — Ты... совсем не тронут? Она же дочь владельца главного города.

— Конечно нет, — Тянь редко улыбался так нежно. Он поднял большую руку и ласково погладил волосы подростка с большими глазами напротив. Хотя волосы были колючими и сухими, он не обратил на это внимания. — В этом мире мне достаточно только одного человека рядом — тебя.

— Ты самый лучший, Тянь!

— Тянь, Тянь! Ты как крут! Сказал всего одно предложение — и уложил того огромного медведя?! — В глазах Сюнь Сы пылал азарт, он не верил своим глазам и бегал вокруг белого медведя. — Надо бы показать этим дуракам из школы, что каждый день называют тебя сумасшедшим... Но... Его шкуру ты правда отдашь мне?

— Ну, ты ведь всегда хотел приличную шубу, — Тянь щелкнул пальцами, не выражая особых эмоций. — Я никогда не обращал внимания на тех дураков в школе. Тебе тоже больше не нужно драться за меня, пусть ругаются.

— О, о, о, но нельзя же, Тянь! Как они могут так оскорблять такого крутого тебя? — Взгляд Сюнь Сы, словно смотрящего на идиота, промелькнул и исчез так быстро, что его нельзя было ни увидеть, ни ощутить, но тут же он естественно сменил тему, спрятав слегка дрожащие кончики пальцев в широких рукавах. — Тянь, мы друзья так давно, ты все еще не хочешь сказать мне, что это за сила?

— Это опасно, лучше, чтобы ты не знал.

— Да ладно тебе, я же такого же возраста, как и ты, уже взрослый! Хотя... за мной еще не увивались девушки. Но ты, Тянь, другой... — Даже если в школе так много людей называют тебя сумасшедшим и ты ходишь на уроки всклокоченным, все равно есть мужчины и женщины, которые в тебя влюблены.

Ха, этот мир действительно несправедлив.

Человек, никогда не заботившийся о своей внешности, не только пользуется популярностью и пониманием, но и обладает такой крутой способностью...

А человек, который всегда следит за своим имиджем, может считаться лишь мелким приспешником этого психа.

Лицо Сюнь Сы стало холодным. Чтобы добыть информацию, он провозился с этим психом целых два года, но до сих пор не мог вытащить из него никаких полезных сведений.

Хм, что за бред, что в этом мире кроме людей есть другие расы, чушь!

Сюнь Сы с безразличным лицом развернулся и убежал, даже не забрав шкуру, которую так давно хотел.

Тянь остался стоять в одиночестве, опустив голову и надолго замолчал.

С этого дня в школьном углу снова появился одинокий силуэт Тяня.

— Сюнь Сы.

— Не подходи, ты вообще не считал меня другом!

— Нет — считал! — Тянь неосознанно взревел.

— Тогда почему ты мне не говоришь — Сюнь Сы не уступил, тоже злобно рявкнул в ответ.

Они злобно уставились друг на друга. У Тяня покраснели глаза. Привыкший, что кто-то всегда идет следом, он считал, что прожить эти несколько дней в одиночку было ужасно.

А Сюнь Сы действительно больше не мог терпеть странностей Тяня и его безумных идей, идущих вразрез с небесами, без каких-либо доказательств.

Результат, которого он не ожидал: Тянь в таком состоянии проглотил приманку.

— Ладно, я скажу тебе, — Тянь начал медленно рассказывать о своих способностях, о том, что он видит — о другой части континента, отличной от спокойного мира человеческой расы.

Сюнь Сы слушал в тумане, но быстро уловил главное в его словах:

— Ты Заклинатель слов? Особый вид человеческой расы? Ты говоришь, что принадлежишь к редкой высшей человеческой расе вместе с великими Повелителями Светлого Крыла и Темного Крыла? Не шути!

Погодите, а твое Заклинание, оно действительно может исполнить всё, что угодно?

— Нет, если это благословение или не влияет на мои интересы, то может. Но если есть злой умысел...

— У тебя случаются какие-то безумные поступки? Например, как на днях на уроке ты устроил дебош с лектором? Что это за фигня.

— В литературе написано, это называется откатом. — Иногда безумные поступки — это еще хорошо, самое страшное — когда Заклинание удается, память появляется короткая пустота, даже может быть вытянуто много важных воспоминаний, или непонятно как всплывают совершенно чужие воспоминания, а еще рвота кровью, впадение в сон минимум на три дня...

Всё это — откат.

Заклинатель слов — это человек, который говорит ценой собственной жизни.

Он однажды принял фрагмент памяти старейшины клана личей после его смерти и успешно увидел, что на этом континенте существуют другие высшие расы.

Они обладают особой энергией, могут поглощать некоторые редкие элементы, превращая их в себя, становясь мощными способностями, высвобождая их и нанося тебе разрушительный удар.

...

— Что с ним?

— Не знаю, должно быть, температура. Но, Дракончик, твой желудок в порядке?

— Цыф, не лезь не в свое дело, тупица. — У тела клана драконов очень мощная способность к самовосстановлению. Хотя вчера вечером от еды его так вырвало, что возникло чувство, будто он больше никогда не будет есть, сегодня утром он все равно прыгал и скакал, восстановившись как обычно, и беззаботно съел часть еды, разбросанной на полу.

У беспечных людей жизненная сила просто на высоте.

Третий брат кивнул скептически, но взгляд остановился на мужчине, лежащем на кровати без сознания, с нестабильными эмоциями.

Ты испортил нам желудки, а как сам упал.

— Почему даже лед не может его растормошить? Дракончик, ты не отомстил ему, пукнув под одеяло?

— Ты врешь! Хочешь подраться? — Сытый Дракончик был полон сил.

Но он тоже немного переживал за этого мужчину. Ведь единственный во всей семье, кто умеет готовить — это он, и сейчас он относится к ним довольно неплохо.

Они действительно принадлежат к высшей расе, но... кх... приходится признать, что их навыки выживания в области человеческой расы совершенно на дне.

Сыту Тянь лежал на кровати, накрытый тяжелым одеялом, которое принесли Янь и Сюн Мао, когда встали утром и обнаружили, что с ним что-то не так.

Потому что мужчина выглядел очень холодным, зубы стучали, пальцы дрожали.

Третий брат Сы Лан не обратил внимания на провокацию четвертого:

— Ладно, забей на него, давай сначала поедим.

Второй брат поправил очки:

— Сяо Лан, ты подхватил аппетит у Дракончика?

Мини-атюра: Разница между Тянем и Сыту Тянем.

Тянь:

— Я сделаю из пятерых детей величайшие инструменты для заработка (воры).

Сыту Тянь гневно смотрит:

— Я приведу их к объединению континента!

Тянь с пренебрежением:

— Я единственный Заклинатель слов на всем континенте, владеющий мной, владеет миром.

Сыту Тянь:

— Теперь это я! Убирайся! Я могу заклинать все, кроме реванша!

Тянь:

— ...